

Шекспировский театр на советской сцене

С. ОРЛОВ.

НЕБОЛЬШОЙ провинциальный город Англии — Стретфорд на Эйвоне известен всему миру: здесь родился, жил и умер Уильям Шекспир — создатель «Гамлета» и «Отелло», «Лира» и «Макбета», автор многочисленных произведений, ставящих разум и величие человека. Все в Стретфорде живет памятью о великом драматурге. Там, где свободно несет свои воды извилистый Эйвон, высится здание Шекспировского мемориального театра, организованного на добровольные пожертвования еще в прошлом столетии, но заново отреставрированного после пожара и открытого в 1932 году. Театр не имеет своей постоянной труппы. Но существующей традиции театр заключает контракты с актерами на определенный срок, приглашая наиболее даровитых, воспитывая и аккредитируя, осуществляя постановку лишь шекспировских пьес.

Стретфордский театр ставит своей целью донести до зрителя все богатство шекспировской драматургии, являясь вместе с тем школой сценического мастерства для молодежи, только за последнее десятилетие пригласил таких крупных актеров Англии, как Лорене Оливье и Вильям Ли. Корел Браун, прекрасную игру которой нам удалось видеть в Лондоне, и Эвон Виллуд, Ральф Ричардсон и Майкл Редгрейв. Здесь выступали и хорошо знакомые советским зрителям по недавним гастролям Пол Скофилд, Ричард Джонсон и многие другие.

Директором театра и его художественным руководителем с 1936 года стал Френсис Байем Шоу, привезший в Москву две свои постановки: «Ромео и Джульетта» и «Гамлет». Как художественный руководитель театра Г. В. Шоу ставит своей целью

лучшую интерпретацию шекспировских пьес, а также демонстрирование достижений театра за пределами Англии — мемориальный театр выезжал на гастроли в другие страны мира.

Почти месяц театр гастролирует в Советском Союзе.

В творческой работе наших гостей, может быть, и не все безупречно, столкновение тех или иных пьес, той или иной детали отличия от нашего внимания, при всем том большой интерес и дружеское внимание, которое проявляют к постановкам английских гостей советские зрители, оправдано и закономерно.

Мы увидели театральные коллективы — талантливый и хорошо слаженный труппы на режиссерскую и актерскую выдумку, глубоко национально своеобразный, новаторский по духу.

Можно только приветствовать смелое решение Эленд Байема Шоу всемерно использовать на сцене дарования актерской молодежи. И разве не замечательно, что роль Джульетты поручена в театре совсем юной Дороти Тьютин, за которой proudly укрепилась репутация лучшей молодой актрисы Англии, что роль Марии в «Двенадцатой ночи» исполняет девятнадцатилетняя Миранда Коунелл, впервые вступившая в труппу Стретфордского театра в 1958 году, а постановщиком шекспировских пьес является один из самых одаренных молодых английских режиссеров — двадцатисемилетний Питер Холл.

Можно всецело одобрить и ряд других начинаний Стретфордского театра, являющихся свидетельством

подлинного новаторства и творческих исканий.

Здесь поставлена задача слаженности актерского ансамбля, выявления индивидуального своеобразия каждого из актеров, достижения сценического реализма.

Театр добивается этого с минимальной затратой средств оформления — действие пьесы разворачивается на небольшой сценической площадке, выдвинутой к зрителю, при крайне скромных декорациях, при весьма скромном музыкальном и шумовом сопровождении. Все просто, точно, но зато выразительно и ясно. Необычайно быстрая смена декораций, короткие антракты, сравнительно быстрый темп действия позволяют осуществить постановку шекспировской пятиактной пьесы за срок в три часа.

Действие «Двенадцатой ночи» протекает в сказочной стране Иллирии. В краю солнца и лунного света, вина и веселых дурачеств, музыки и поэзии герцог Орсино ухаживает за молодой и богатой Оливией. Но герцога полюбила юная прекрасная Виола, одетая мальчиком, столь пленяющая сердце гордой и внешне неприступной Оливии. Веселые и забавные любовные приключения в конечном итоге легко и благополучно разрешаются вследствие появления брата Виолы — юного Собастьяна, каковой и становится мужем Оливии. Пылкая страсть Виолы оценена по заслугам Орсино — герцогом Иллирийским. Две веселых свадьбы завершают комедию.

Но любовно-лирическая коллизия — это только один план пьесы, в ней есть и другое, не менее значимое, а именно: осуждение лицемерия и ханжества пуританизма, воплощенного в пьесе в образе надменного и глуповатого дворцового Оли-

ви — Мальволио. Эпиграфом к пьесе могли бы стать слова одного из героев:

— Или ты думаешь, что если ты добродетелен, так уже не должно быть ни пирожков, ни пива?

Поединок естественности и лицемерия, радостного приятия жизни и аскетизма, человечности и пуританизма и победа этой человечности над ханжеством и глупостью, заносчивостью и слезью — вторая линия сюжета.

Режиссер-постановщик спектакля Питер Холл, избегая ложного преувеличения и комизма, осуществляет постановку спектакля в традициях естественности и реализма, бережно сохраняя все многообразие и все богатство красок Шекспира. И если спектакль имеет успех у зрителя, это в значительной степени объясняется актерской работой талантливой молодежи.

Уже первое появление Виолы перед зрителями — на морском побережье после пережитого кораблекрушения — пленяет обаянием юности, непосредственности и чистоты. Хорошо ощущаешь испытываемую Виолой горечь утраты — потерю любимого брата и готовность идти на штурм своей судьбы. Дороти Тьютин, переодетая пажем, появляется перед лицом герцога, и зритель отчетливо осознает, какое смещение пережила девушка, полюбившая впервые.

Джеральдин Макьюэл, начавшая свою артистическую деятельность в четырнадцать лет, пользуется в Англии репутацией актрисы, интересно и оригинально трактующей классические роли. Трактовка роли Оливии в исполнении Джеральдин Макьюэл, на наш взгляд, спорна. Оливия — решительная и энергичная, самостоятельная и смелая, носитель активной страсти, у автора человек новой эпохи — эпохи Ренессанса. Исполнительница роли Оливии несколько обедняет эти черты образа, хотя в целом она и не нарушает общей правильности рисунка.

Замечательным дополнением к образам Виолы и Оливии являются в пьесе фигуры веселого пьяницы сэра Тоби Белча, сэра Эндрю Эйчрик, шута Феста и служанки Оливии — Марии. Наибольшее впечатление оставляет Патрик Уаймарк в роли сэра Тоби, некогда начавший свою актерскую деятельность в лондонском театре «Олд Вик». Без парочности и преувеличения актер создает на сцене образ веселого обжоры и забулдыги, весьма напоминающий Фальстафа.

Мы привлекли представлять Мальволио более чопорным и надменным, чем Мальволио в исполнении Марка Липгема. Может быть, этот исполнитель слишком серьезно в первом акте, но в дальнейшем характер самолюбивого тушится, возмечтавшего о роли жениха Оливии, раскрывается

актером в полной мере и с большим психологическим мастерством.

Большой исторической достоверностью отличаются декорации и костюмы Лила де Нобили, гармонично дополняет спектакль музыка композитора Раймонда Леннарда, вполне профессионально оправданы и танцы (Полин Грант).

Мы не располагаем точными данными о том, каким был театр в эпоху Шекспира, но думаем, что и та нарочитая условность, к которой прибегает Стретфордский театр, и та подчеркнутая простота костюмов и оформления, какое имеет место в данном случае, вполне художественно оправданы и исторически достоверны.

И хотя спектакль идет на английском языке и кое-что ускользает от внимания, в целом своим оптимизмом, гуманистичностью веселая жизнерадостная комедия Шекспира становится понятной и близкой чуткому и внимательному советскому зрителю.

Можно не сомневаться в том, что гастроли Шекспировского мемориального театра на советской сцене будут содействовать дальнейшему культурному сближению и взаимопониманию советского и английского народов и это послужит целям упрочения мира.

Москва.

Горьковский район г. Горный

6-7 88 В 1959